

ДЕТЕКТИВНЫЕ РАССКАЗЫ

АННА КНЯЗЕВА

КРЕПДЕШИНОВОЕ

ПИХО

Анна Князева

Крепдешинное лихо

«Автор»

Князева А.

Крепдешиновое лихо / А. Князева — «Автор»,

«Весеннее небо сияло голубизной до полудня. В двенадцать часов на небе появились влажные облака, слились в серую кучу и встали, заслонив собой солнце. Дайнека прикрыла створку, села на подоконник и положила рядом с собой письмо. В коленку ткнулся холодный собачий нос. Погладив Тишотку, она снова взглянула на небо – обойдется ли сегодня без дождя и грозы? – потом вскрыла конверт и вынула тетрадный лист, исписанный с одной стороны...»

© Князева А.

© Автор

Содержание

Месть Казановы	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	33
Глава 12	34
Глава 13	36
Эпилог	38
В мертвом доме после полуночи	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Князева

Крепдешинное лихо

Сборник детективных рассказов

Все персонажи и события рассказов вымышлены, любые совпадения случайны.

Месть Казановы

Пролог

16 апреля, воскресенье, 5 часов 40 минут

Лохматый пес вертелся под ногами, скулил и просился на улицу. Хозяйка надела куртку, пристегнула к ошейнику поводок и вышла из дома. Уже за воротами вспомнила, что забыла надеть очки, но возвращаться не стала – пошел дождь, а в дождь без очков было проще, не запотевают под капюшоном.

Выпустив из рук поводок, она потрусила за псом по лесной тропинке.

– Джек! Не убегай далеко!

Дождь усилился и теперь всю барабанил по капюшону. Чем дальше они углублялись в лес, тем гуще становился туман. Прейдаж вдруг сделался неподвижным как сон, без неприглядных особенностей, неразличимых в тумане.

Придурившись, женщина сфокусировала взгляд на рыжей спине Джека и тихонько свистнула. Тот никак не отреагировал и целеноправленно ринулся вниз по склону к реке.

– Мы туда не идем! – крикнула хозяйка, но тут же поняла, что идти придется.

Оскальзываясь и хватаясь руками за кусты, она кое-как спустилась к воде и поискала глазами пса. Тот стоял в напряженной стойке, зацепившись поводком за сухой куст дикой малины и смотрел куда-то в туман.

– Ну, что еще?... – тихо проронила хозяйка и решила отцепить поводок, но, проследив за взглядом собаки, увидела темное пятно.

Сменив направление, она двинулась туда и, пройдя несколько метров, увидела грузную женщину, сидевшую на стуле в воде.

– Эй... – Хозяйка собаки зашла в воду по щиколотку, заглянула в мокрое лицо незнакомки – бледные плоские щеки, черные волосы с отросшей сединой, и взгляд, направленный вдаль, как будто она кого-то высматривала.

Минуты шли, но женщина оставалась неподвижной. Туман чуть рассеялся и уже совсем рассвело. Теперь стало видно, что женщина примотана скотчем к офисному стулу, который, накренившись, криво стоял в воде. От этого крена отечная, по-деревенски узловатая нога мертвой женщины, неестественно вывернулась. За стулом, на мелководе, лежали ее ботинки.

Вскоре, тишина была нарушена звуком, который пронесся по берегу реки, и это был крик испуганной птицы или животного. Джек вдруг завыл, и хозяйка бросилась к нему. На ходу достала телефон и, набрав номер, прижала к уху:

– Я нашла труп. Это женщина. Кажется, ее убили.

Глава 1

Женщина на стуле

16 апреля, воскресенье, 7 часов 30 минут

Сергей Дуло стоял у окна в гостиной и смотрел в утренний туман. На улице было мокро и холодно.

Из спальни вышла сонная Полина и, завернувшись в халатик, спросила:

– Звонили или мне показалось?

– Звонили. – Ответил Дуло. – Ты спи. Я сам чего-нибудь пожую.

– Уходишь... – она опустила голову. – Значит, мы никуда не поедем? Забыл, что сегодня Тепляковы нас ждут на шашлыки?

– Езжайте вдвоем с Лидочкой.

– А ты?

– За мной скоро приедут.

– Опять убийство? – встревоженно спросила Полина.

Сергей пробурчал:

– Не опять, а снова...

– Что? – переспросила она.

– Да! – излишне громко ответил Дуло.

– Не кричи. Лидочку разбудишь.

– Я не кричу. Прости. – Он сделал несколько шагов и обнял жену.

Она, глядя поверх его плеча в хмурое утро, проронила:

– Господи, как же я тебя понимаю...

Сергей Дуло скрылся за дверью спальни, чтобы одеться. Минут через пять появился на кухне и застал там жену, варившую кофе.

Обернувшись, она распорядилась:

– Садись за стол. Сейчас будет яичница и гренки с джемом.

– Зря ты встала, – сказал Сергей, чувствуя себя виноватым. Всякий раз, когда его вызывали на службу в выходной, ни в чем не повинная жена делила с ним тяготы профессии следователя.

Полина придвинула тарелку с яичницей поближе к мужу и села рядом. Подперев голову кулачком, облокотилась на стол и заглянула ему в лицо.

– Далеко ехать? Где это место?

– Деревня Тимонино, в сторону Лыткарино, сразу за МКАДом.

– При чем же здесь ты? Почему убийством не займется районный отдел?

– Не знаю, – Сергей взглянул на телефон, сунул в рот последний кусок тоста и отхлебнул кофе. Потом поднялся из-за стола. – Начальству виднее. Все, я пошел.

Полина проводила его до двери и как обычно спросила:

– Когда вернешься?

Он ответил:

– Как только освобожусь – позвоню.

Кроме водителя в полицейском фургоне сидели еще трое сотрудников Следственного управления: криминалист Тимофеев, младший следователь Нина Курочка и оперативник Сафаров.

Забравшись в салон, Сергей Дуло с шумом задвинул дверцу:

– Поехали. – Автомобиль тронулся с места, и он продолжил: – Есть какая-то информация?

– На месте уже работают коллеги из районного отдела, – начала докладывать Нина Курочка, невысокая молодая брюнетка в форменном кителе.

– Тогда какого же черта мы туда едем?! – возмутился Сергей.

За нее ответил оперативник, татарин Олег Сафаров:

– Какая-то фигня: в реке нашли привязанную к стулу старуху.

– Да, ну? – скривился в ухмылке Дуло. – Что, реально? Такого у нас еще не было.

– Ее труп обнаружила местная жительница.

– При каких обстоятельствах?

– Рано утром вышла гулять с собакой.

– Классика жанра! – крикнул криминалист Тимофеев и поправил свой облезлый беретик. – Чего только не находят эти собачники.

– Во сколько это произошло? – деловито справился Дуло.

Курочка уточнила:

– Имеете в виду, во сколько ее убили?

– До этого мы пока не добрались, – урезонил ее Сергей. – Во сколько нашли тело?

– Около шести утра.

– Причина смерти ясна?

– Таких данных нет. Есть следы побоев, но они незначительны и причиной смерти быть не могли.

– А это мы еще поглядим! – Со знанием дела заявил Тимофеев. – Нечего умничать, покуда тело не осмотрел судмедэксперт.

На месте происшествия они оказались через полтора часа – в дороге попали в пробку, машины московских садоводов загрохотали все выезды из столицы. Припарковаться пришлось далеко от места происшествия, у деревни Тимонино съезда к реке не было.

Спустившись по скользкому косогору, Сергей Дуло направился к офицеру в форме следственного комитета и протянул ему руку:

– Старший следователь по особо-важным, майор Сергей Васильевич Дуло.

Тот ответил рукопожатием:

– Капитан Сидорченко.

Покосившись на лежащее под брезентом тело, Сергей приказал:

– Введите в курс дела.

Слушая то, что ему уже доложила Курочка, Дуло бесцельно глядел на реку. Тяжелые, темные воды поглотили окружающий мир, превратив обычное утро в таинство мироздания. Слоистый туман отражался в воде, образуя серебристые линии, которые медленно текли вниз по реке словно бесконечный поток времени. Казалось, все замерло в ожидании. Откуда-то извне пришло осознание того, что река – живой организм, который может погубить человека или же потребовать от него еще одной жертвы.

– Так, с этим ясно... – Сергей Дуло кивнул следователю, подошел к трупу и, присев на корточки, откинул брезент. – Тимофеев! Валерий Иванович, иди-ка сюда!

Тот подошел и присел рядом с Дуло, поднял мертвую руку и тут же ее отпустил.

– Часов двенадцать как ее убили. Может и раньше. Ночи в апреле холодные, могли сказаться низкие температуры.

– С чего решил, что убили? – спросил Сергей.

– Дураку ясно. Ее же к стулу примотали. Думаешь, пошутили?

– Стул осмотри как следует. Может быть найдешь зацепку. – Поднявшись на ноги, Дуло позвал капитана Сидорченко. – Личность погибшей установили? Документов при дамочке не было?

– Нет, ничего.

– Сумочки?

– Никакой.

– Где находился стул с привязанной погибшей?

– Да, он и сейчас там стоит. Никто его не сдвигал. Идемте.

Они отошли от трупа метров на десять, в тумане Дуло увидел стул с обрывками скотча.

– Дно реки обыскали?

– До полуторометровой глубины. Посчитали, что этого достаточно. К сожалению, кроме ее ботинок ничего не нашли.

– Интересно, зачем их сняли... – Сергей Дуло задрал голову и оглядел кромку леса, обрамлявшую обрывистый берег. Одновременно с этим у него появилось неприятное чувство, что там кто-то есть. Никого не заметив, следовательно вернулся к своим мыслям, но странное чувство не покидало его. – Он приказал – Пошлите людей осмотреть лес наверху. Вероятно труп вместе со стулом сбросили с косогора, предполагая, что он упадет в воду, и его унесет вода. Отсюда – снятые ботинки, ушибы и ссадины.

– Не подрастчитали... – мрачно усмехнулся Сидорченко. – Здесь мелко, да и течение так себе.

– Убийца мог об этом не знать. Это говорит лишь о том, что он не местный. – Заметил Дуло.

– Или же мог запаниковать.

– Может и так.

Около двух часов ушло на осмотр места преступления. Сначала Сергей обошел берег, намочив при этом ботинки. Потом поднялся на косогор и, заметив поломанные молодые деревья, тщательно осмотрел пространство вокруг них.

Ничего не обнаружив, спустился на берег и опрокинул стул на песок, чтобы самому детально его осмотреть.

– Валерий Иванович, отпечатки снял?! – не оборачиваясь крикнул криминалисту.

– Снял! – ответил ему Тимофеев.

– Сфотографировал?! – Тысячу раз! Как любимую девушку!

Сергей Дуло опустил на корточки и достал из кармана телефон. Пару раз щелкнул фотоаппаратом, потом подозвал Курочку, и когда она подошла, ткнул пальцем в штамп на обороте сидения:

– Видела?

– Да, – та кивнула. – Фабричный штамп.

– И что?

– Он указывает на то, где изготовлен стул. Только нам это вряд ли поможет.

Сергей недовольно хмыкнул:

– А ты присмотришь.

– Ну... – Надежда покрутила головой и прочитала: – «Восток АТИ».

– Это не фабричный, а инвентаризационный штамп, который ставят на движимое имущество предприятия.

– А-а-а-а... – виновато протянула она. – И что?

– Найди мне этот «Восток», Нина Витальевна. Даю тебе подсказку: это может быть Авто-транспортный институт, Ассоциация транспортных инженеров, административно-техническая инспекция. Остальное додумаешь сама. «Восток» тебе в помощь.

– Вечно вы шутите! – покраснев, воскликнула Курочка.

– Вот уж нет, – возразил Сергей. – Я серьезно. Слово «Восток» существенно сократит зону поиска.

– А если он Дальний? – схъзвила Курочка.

– Тогда поедешь во Владивосток. – В том же тоне ответил Дуло. – Ну, а если серьезно, стульчик местный, я это чую. Ищи в Москве, и только потом в области. Если найдешь – доложи, и если не найдешь, тоже доложи.

– Есть, доложить.

Сергей встал и, оглядевшись, громко сказал, чтобы его услышали Сафаров и Тимофеев:

– Я – в Управление. В пятнадцать ноль-ноль иду на доклад к Яковлеву. В четырнадцать жду всех троих у себя в кабинете со всем собранным материалом. Необходимо собраться, чтобы обсудить и наметить версии.

Глава 2

По существу дела

16 апреля, воскресенье, 14 часов 15 минут

Первым в кабинет Дуло вошел Тимофеев – прошлепал до стола совещаний, хлюпая мокрыми ботинками.

В ответ на вопросительный взгляд Сергея, заметил:

– Черт бы побрал эту реку...

– У самого ноги мокрые, – проговорил Дуло и, заметив в дверях полковника Яковлева, махнул рукой:

– Проходите, Геннадий Петрович!

– Жду тебя в три, – напомнил тот и уточнил: – Что тут у вас?

– Совещание по делу убитой женщины.

– Той, что на стуле? – Яковлев перешагнул через порог. – Если не возражаешь, присутствую. Так сэкономим время.

– Конечно, не возражаю, располагайтесь, товарищ полковник.

В тот же момент в кабинет вбежал оперативник Олег Сафаров и, зыркнув на полковника, виновато осведомился:

– Опоздал?

– Садись, – распорядился Сергей и поинтересовался: – Куда делась Курочка?

– Она тут отъехала... – замялся Сафаров.

– Что? – строго спросил Дуло.

– Короче, по делам отлучилась.

– Сказал же всем! По возвращении с места – сразу ко мне!

Сафаров сел за стол совещаний и, опустив глаза, произнес:

– Она скоро будет.

В ту же минуту открылась дверь и в кабинет влетела сама Курочка.

– Простите!

Сергей Дуло покосился на Яковлева и порицающим тоном произнес:

– Нина Витальевна, после совещания задержишься и объяснишь свое опоздание.

– С большим удовольствием! – воскликнула Курочка.

– Что?... – взглянув на нее, Сергей сдвинул брови.

– Так точно! – отрапортовала она. – Задержусь и все объясню!

– Тогда начнем. – Он взял в руки карандаш и перевел глаза на Олега Сафарова. – Докладывай, что там у тебя.

Тот встал, но Дуло знаком указал ему: можешь сесть.

– Значится так... – оперативник открыл папку и вынул из нее стопку исписанных листов. – В результате осмотра местности выяснилось, что погибшую вместе со стулом скинули в реку с высокого берега. – Он посмотрел на Сергея Дуло. – Ваше предположение оказалось верным. Там повсюду присутствуют следы волочения...

– Значит, к обрыву привезли не на машине, – заметил тот.

– Волокли от дороги, я проследил.

– Отпечатки протекторов? Следы? Что-нибудь есть?

– Там же гравийка, сами видели. Но между кюветом и лесом в грязи есть отпечатки мужской обуви.

– Тащил один или несколько?

– Скорее всего один. На стуле тащить удобнее – взял за спинку и все. Потому и тело не отвязал.

Дуло посмотрел на криминалиста и тот ответил на его произнесенный вопрос:

– Все зафиксировали, замеры, сфотографировали. Изучаем.

– Продолжай! – следователь кивнул Сафарову.

– Так же я обошел близлежащие дома, спросил соседей.

– Есть результат?

– Один мужик вроде слышал, как ночью, часов в одиннадцать подъезжала машина.

– Что за машина, видел?

– Нет не видел. На звук он не вышел.

Сергей Дуло недовольно заворочался в кресле:

– Видеокамеры есть в округе?

Сафаров разочарованно покачал головой:

– Ни одной. Деревня. Ближайшая – на съезде с трассы. Но тот съезд один на несколько деревень, да еще с десятком садовых кооперативов.

– Короче, черная дыра, а не дело. – Яковлев с досадой хлопнул ладонью по столу. – Между тем, убийство уже засветилось в новостях. Журналюги все расписали в красках. Когда только успевают! Теперь жди вопросов с верху. – Услышав звонок, Яковлев достал телефон, скривился в огорченной гримасе, поднялся со стула и направился к двери. – Продолжайте без меня!

Дождавшись, когда за полковником закроется дверь, Дуло снова посмотрел на Сафарова и задал ему вопрос:

– Собачницу опросил?

– Ту, что обнаружила труп? – оперативник кивнул и вытащил из папки заполненный бланк... – Вот протокол.

– Рассказала что-нибудь стоящее? Ничего из ряда вон не заметила? Не почувствовала? Ни о чем не догадалась?

– У нее сильная близорукость, к тому же она забыла дома очки. Хорошо, хоть трупак заметила.

– Да-а-а... Так хорошо, что лучше не придумаешь. – Резюмировал Дуло и перевел взгляд на криминалиста Тимофеева. – Твоя очередь, Валерий Иванович.

Тот выпрямил спину и, навалившись на стол, заговорил:

– По результату первичного осмотра тела могу сказать только то, что погибшей примерно лет пятьдесят пять. Смерть наступила, опять таки примерно – вчера вечером, в восемь или девять часов. Причину смерти до вскрытия установить невозможно. Стул и обрывки скотча к делу приобщены. Отпечатки пальцев сегодня прогоню через базу. Будет результат – доложу. То же самое по следам на грязи.

– Значит, ничем не порадуешь?

– Ну, почему, же? – Криминалист улыбнулся. – Кое-что все-таки есть...

– Не тяни.

– В ботинке погибшей обнаружилась интересная бумажка. Видать подложила, чтоб ногу не натирало.

– Ну, говори!

– Бумажка сильно покоцанная, да еще размокла в воде. Одно только ясно, что это квитанция из шиномонтажа.

– А вот это уже интересно. – Сергей Дуло оживился, вскочил со стула и заходил по кабинету. – Есть какие-то данные?

– Пока не скажу. Сначала над высушить, чтобы совсем не раскисла, потом обработать реактивом.

– На это даю тебе двадцать четыре часа.

– За это время не успеть! – возмутился Тимофеев.

Сергей Дуло шагнул к нему и положил руку на плечо:

– Есть такое слово «надо», товарищ.

– Вот только не надо «надо»! – всполошился криминалист. – Сделаю как можно быстрее.

Это тебя устроит?

– Устроит. – Согласился Дуло и сел на место. – Теперь, давай ты, Надежда Витальевна.

Куручка встрепенулась.

– Что?!

– Докладывай, почему опоздала.

– А я не собираюсь оправдываться.

– Это зря. – Сергей Дуло всепрощающе улыбнулся и с любопытством уточнил: – Почему?

– Потому, что была занята важным делом.

– Я же сказал – докладывай.

Куручка замолчала и многозначительно закатила глаза, потом иедленно с расстановкой заговорила:

– Значит так... Я нашла то самое учреждение – «Восток АТИ».

– Когда же успела? – осипшим от удивления голосом осведомился Сергей. – И, главное, как?

– Через интернет. Как вы предполагали, это Административно-техническая инспекция Восточного округа Москвы. Других совпадений не нашлось.

– Ну, ты даешь, Нина Витальевна, – восхитился Сафаров.

– Немедленно бери машину и вместе с Куручкой отправляйся туда! – Приказал ему Дуло.

– А я там уже побывала, – сказала Куручка. – Думаете, почему опоздала?

– И что?

– Зашла к вахтеру, контора-то не работает в воскресенье, проверила стул и своими глазами увидела тот самый штамп. Но до особого распоряжения решила притормозить.

– Это правильно. – Одобрил Дуло. – Главное выяснила. Завтра езжайте туда с Сафаровым. Покажите фотографии погибшей сотрудникам учреждения, может быть кто опознает.

– Есть, показать.

Сергей собрал со стола документы и выровнял в стопку.

– То, что скажу вам сейчас относится ко всем без исключения. Прошу максимально ускориться. Завтра к вечеру у меня на столе должны лежать документы с новой информацией.

Глава 3

16 апреля, воскресенье, 22 часа 30 минут

И все-таки, Сергей успел забрать жену и дочь из усадьбы, которая находилась в пятидесяти километрах от Москвы.

Увидев его уставшее, посеревшее лицо, Полина всполошилась:

– Ну, вот зачем ты приехал?! И без тебя бы домой вернулись.

– Мне так спокойнее. – Сергей уложил спящую Лидочку на заднее сидение, поставил дорожную сумку жены в багажник и захлопнув крышку. Пожав на прощанье руку приятеля, хозяина усадьбы, сел в машину и выехал за ворота.

Автомобиль выбрался из поселка и сразу нырнул в темноту леса, оставляя позади редкие огоньки. Впереди была неровная дорога, усеянная камнями и ветками.

Сергей и Полина сидели в машине молча, закутавшись в теплые куртки. Ночной лес окружал их со всех сторон, как живое существо, желавшее захлопнуть в свои объятия случайных путников и утащить их в мертвую тишину.

С заднего сидения слышался Лидочкин голос:

– М-а-а-м...

Полина обернулась и спросила с улыбкой, которая слышалась в голосе:

– Чего тебе, доченька?

– Я писать хочу.

Полина с тревогой посмотрела в окно, а потом – на мужа:

– До трассы далеко?

– Минут десять, – ответил он и остановил машину. – Сиди. Я сам ее отведу.

Сергей заглушил мотор и выключил фары. Хлопнула дверца, потом вторая, слышались шаги и все стихло. Полина прислушалась к тишине, которая была настолько глухой, что она почувствовала себя одинокой и брошенной.

Вскоре Сергей и Лидочка вернулись, и машина тронулась с места. Полина молчала до тех пор, пока не свернули на московскую трассу.

Тогда она задала свой вопрос:

– Ну, как там, в Тимонино? Что-нибудь прояснилось?

Он отрицательно покачал головой и лишь через минуту ответил:

– Ни черта не ясно.

– Кого там убили? – осторожно поинтересовалась Полина.

Обычно Сергей предпочитал не отвечать на такие вопросы, но тут вдруг ответил:

– Женщину. По возрасту в матери нам годится.

– Господи...

– И убили, знаешь, по подлому, как молодого здорового мужика – сначала примотали к стулу. Как будто она могла оказать сопротивление. Потом сбросили в реку.

– Сволочи. – Тихо проронила Полина. – Это что же ей надо было сделать, чтобы заслужить такую смерть?

– Разберемся.

– Вряд ли такое сотворил с ней кто-то чужой. Скорее близкий ей человек. Здесь чувствуется злость, обида и...

– Что еще? – заинтересовался Сергей.

– Какая-то неудовлетворенность, – договорила Полина.

– В сексуальном плане?... – Сергей Дуло недоуменно покрутил головой. – Нет, не думаю. Тетка пожилая, непривлекательная, с лишним весом.

– Шире смотри.

– Я и смотрю.

– Первое, что приходит в голову – несбывшиеся надежды или обман. – Проговорила Полина.

Сергей удивленно посмотрел на жену:

– С чего ты взяла?

Она задумчиво улыбнулась:

– Интуиция.

Глава 4

Дочь

17 апреля, понедельник, 12 часов 45 минут

Дверь распахнулась, и в кабинет Дуло заглянул криминалист Тимофеев:

– Пойдешь на обед?

Тот ответил вопросом:

– Когда придет заключение судмедэксперта?

– Тьфу! Опять ты снова-здорова! С утра уже спрашивал!

Сергей не отставал:

– Что с отпечатками на стуле?

– Совпадений не обнаружено. – Сказал Тимофеев и, прежде, чем уйти, повторил: –

На обед пойдешь?

– Да! – Сергей Дуло встал из-за стола, но услышав телефонный звонок, опустился в кресло и махнул рукой: – Иди без меня!

В трубке прозвучал взволнованный голос Сафаров:

– Сергей Васильевич, нашли!

– Кого?

– Дочь убитой.

– Так, давай, по порядку! – Сергей подтянул к себе чистый лист и взял карандаш. –

Как все вышло?

Олег Сафаров зачастил:

– Как вы велели, мы с Курочкой с утра поехали в «Восток АТИ». Выяснили, что всего сотрудников сто двадцать человек, из них двадцать три на больничном, пятнадцать в отпуске...

– К черту статистику! – выкрикнул Дуло.

– Короче, пошли мы с Ниной по отделам показывать фотографии, она – в один, я – в другой, чтобы, значит, быстрее.

– Ну-ну!

Сафаров понизил голос и задышал в трубку:

– Мне, значит, повезло. Одна сотрудница взглянула на фотографии и тут же хлопнулась в обморок. Вызвали Скорую, откачали. Тут она и сказала, что это ее мать.

– Да... – протянул Дуло. – Сейчас она в состоянии говорить?

– Так мы уже возем ее к вам.

– Во сколько будете здесь?

– Минут через десять. – Сказал Сафаров.

Сергей взглянул на часы и с сожалением проронил:

– Сегодня я без обеда.

Дочь погибшей, оказалась молодой, но старообразной женщиной с одутловатым лицом и отеками ног. Была ли она похожа на мать? На первый взгляд не понятно, но общие габариты вполне совпадали.

– Проходите, присаживайтесь. – Сергей Дуло поднялся и снова сел.

Вслед за женщиной в кабинет вошел Сафаров, за ним – Нина Курочка.

– Как же так... – женщина всхлипнула и ее лицо затряслось от переживаемого горя. – Если б вы знали, каким хорошим человеком была мама.

– Прошу вас, успокойтесь. – Дуло придвинул стакан с водой. – Вот, выпейте, станет легче.

– Не хочу.

– Тогда, если вы не против, приступим. – Сергей достал из ящика бланк протокола и стал заполнять обязательные поля. – Фамилия, имя, отчество...

– Брунова Елена Витальевна.

И когда дело дошло до показаний, и женщина залилась слезами. Пришлось еще раз предложить ей воды и подождать, пока она успокоится.

Наконец наступило время задать первый вопрос, и Дуло его задал:

– Вы подтверждаете, что убитая женщина – ваша мать?

– Да, подтверждаю.

– Назовите ее полное имя и дату рождения.

– Надежда Гавриловна Брунова. Родилась четвертого сентября тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

– Место работы?

– Пенсионерка.

Сергей дописал последнюю строку и отложил ручку.

– Теперь давайте сосредоточимся. Расскажите мне про свою мать. Более всего меня интересует круг ее знакомых. Возможно, у вас есть предположения, кто ее убил. Начните с того, когда и при каких обстоятельствах видели ее в последний раз.

Елена шмыгнула носом и подняла заплаканные глаза:

– В последний раз мы виделись с мамой, когда я приехала к ней, чтобы поздравить с восьмым марта. Теперь, что касается подруг. Их у нее немного, если говорить о самых близких. Но возможно, я кого-то не знаю, мы вместе не живем...

– Ваш отец жив?

– Да, но они с мамой расстались, у него другая семья.

– Давно?

– Семья? – не поняла Елена.

Следователь переформулировал свой вопрос:

– Давно разошлись?

– Когда мне было пятнадцать.

– Причина развода?

Женщина помолчала, потом через силу проговорила:

– Измена.

– Кто кому изменил? – уточнил Сергей.

Елена Брунова раскрыла сумочку и, порывшись, нервно застегнула ее.

– Простите, я все еще не могу прийти в себя.

– Ничего страшного, не волнуйтесь.

– Насчет развода, наверное, я не совсем точно выразилась.

– Ну, так выражайтесь точнее, – заметил Дуло.

– Все вышло из-за того, что мама от нас ушла.

– Куда?

– Она ушла к Александру Ивановичу, соседу, который жил этажом выше.

Рука следователя, начав писать, замерла.

– Та-а-а-к... И как на это отреагировал ваш отец?

– Он очень переживал. – Елена на мгновение замкнулась, потом ее прорвало: – Представьте такую сцену: мы с папой выходим из квартиры утром. Дверь лифта открывается, а в нем мама и Александр Иванович. Я начинаю плакать, и мы с отцом спускаемся вниз по лестнице.

– Неприятная ситуация.

– И, главное, был бы человек стоящий!

– Кто?

– Александр Иванович.

- Плохой, значит?
- Бабник и пьяница.
- Ваша мама до последнего времени с ним жила? – спросил Дуло.
- Елена покачала головой.
- Через несколько месяцев она к нам вернулась.
- С отцом, значит, не помирились?
- Он сразу переехал к своим родителям, а потом женился на другой.
- Обиделся? Не простил?
- Ему было плохо.

Сергей Дуло вытащил фотографию, собираясь показать ее, но потом передумал и просто спросил:

– Ваша мать была примотана скотчем к стулу, со штампом вашей конторы. Есть соображения, откуда он взялся?

– Год назад я купила несколько списанных стульев. Есть чеки и документы. Отец поставил их в гараже.

- В своем гараже? – уточнил следователь.
- В нашем. Родители его не делили.
- Значит, ключи от гаража были у них обоих?

Сообразив к чему клонит следователь, Елена потянулась через стол и схватила его за руку: – Нет-нет! Он не мог!

Освободив руку, Дуло заметил:

– А я еще ничего не сказал.

– Я знаю! Теперь вы будете допрашивать его! А он болен и многое пережил. – Елена зажала руками уши и ее лицо перекосила страдальческая гримаса. – Знали бы вы, как по вечерам мы с ним сидели в гостиной и слушали, что происходит в квартире, где жили Александр Иванович и мама. Это было невыносимо! Вся жизнь кувырком! За те несколько месяцев я набрала тридцать килограммов. Врачи говорят – гармональное. Все от нервов. – Помолчав, Елена Брунова чуть успокоилась. – Только не подумайте, что мама была плохой. Она была очень добрым человеком.

– Я верю вам. – Сказал Сергей и вдруг заинтересовался: – Вы сами, где были позавчера вечером?

- Позавчера?... – Елена задумалась, будто не поняла вопроса. – В Подольске.
- Кто может подтвердить?
- Да, кто угодно, мы гуляли третий день подружкиной свадьбы.

Сергей придвинул ей чистый лист и протянул ручку:

– Сейчас напишите полные данные отца и его телефон, а так же, имена ближайших подруг матери с телефонами и адресами.

– Хорошо, – согласилась Елена. – Только я уже говорила, что их немного: тетя Галя Занина, они с мамой с детства дружили, Милентьева Валентина Петровна – моя бывшая свекровь...

- Вы с мужем в разводе? – прервал ее следователь.
- Уже несколько лет.
- Имеете ключи от квартир матери?
- Да, конечно. – Кивнула Елена.
- От родительского гаража?
- Они есть у папы.

– Ладно, пишите. Как только закончите, отправимся на квартиру вашей матери. – Сказал Сергей Дуло и, обернувшись, кивнул Сафарову: – Найди Тимофеева, поедете с нами.

– А я?! – воскликнула Курочка.

– Возьмешь список свидетелей, всех обзвонишь и вызовешь на допрос.

Глава 5

Бывший муж

17 апреля, понедельник, 16 часов

Входную дверь квартиры погибшей Бруновой открывали в присутствии двоих понятых: соседки по лестничной площадке и черноволосого парня, которого встретили на лестнице и обязали к участию. Тот, хоть и был против этого, но задержаться ему пришлось.

Пока Курочка записывала их личные данные, престарелая соседка делилась своими переживаниями.

– Эх, Надя, Наденька... Такая хорошая женщина была... Всегда с улыбкой, всегда поздороваешься. Бывало встретимся у подъезда – она с вопросом: как ваше самочувствие? Такая приветливая, добрая, внимательная.

Елена Брунова вставила ключ в замочную скважину, провернула его, и дверь сразу подавалась. Она с тревогой обернулась на Дуло.

Тот быстро отреагировал:

– Что-то не так?

– Все не так... – растерянно обронила Елена. – Мама всегда закрывала на два замка и два оборота. В таких вопросах она была педантичной.

– А теперь? – уточнил Сафаров, который прозевал момент открытия двери.

– Дверь была заперта на один замок и на один оборот.

Дуло первым шагнул в прихожую:

– Значит, кто-то здесь уже побывал. – Он обернулся. – Сафаров!

– Я! – отозвался тот.

– После осмотра изыми записи подъездной камеры и просмотри с понятой.

– За какой период?

– За три последних дня, включая сегодняшний.

– Слушаюсь.

– Тимофеев! – Сергей Дуло нащупал глазами криминалиста и распорядился: – Снимешь все пальчики, которые найдешь. Будем действовать методом исключения. Может чего и выловим.

– Есть снять все пальчики, – без особой охоты ответил он.

– Да! И еще осмотри замки на предмет подбора ключей.

– Это без надобности, – ответил Тимофеев. Ключей, как и сумочки при дамочке не было. Значит, вошли с ее собственными.

– Я тоже так думаю, но проверить надо.

Вся группа, включая понятых, перешла в гостиную. Сергей Дуло обратился к Елене:

– Теперь многое зависит от вас. Смотрите внимательно, что в квартире не так, чего не хватает или что окажется лишним.

– Здесь ты хватил, – ухмыльнулся Тимофеев. – Лишнее... Надо же такое придумать.

– Делай свою работу. – Огрызнулся Сергей.

Все, что происходило дальше, выглядело так: Елена ходила по комнатам в присутствии Дуло и понятых, заглядывала во все шкафы и уголки квартиры.

Круг замкнулся в гостиной, она указала на полку:

– Здесь всегда лежали деньги.

– В прямом доступе? – недоверчиво осведомился Сафаров.

– Так сложилось... Когда-то мама хорошо зарабатывала на продажах химических реактивов, и на этом месте всегда лежали стопки купюр. Тогда она измеряла их сантиметрами, но потом все изменилось, большого достатка не было, но деньги лежали здесь.

- Ваша мать держала деньги на вкладах?
- Этого я не знаю. Но карточкам она не доверяла, боялась мошенников.

Дуло прошел к шкафу.

- Какая сумма здесь могла находиться?
- Тысяч триста, как минимум. Может, и больше.
- Еще раз роверьте все отделения, возможно ваша мать сменила место хранения.

Елена прошлась по соседним отделениям, выдвинув ящик, порылась внутри. Потом растерянно обронила:

- Ой...
- Что? – Дуло вплотную приблизился к ней. – Говорите.
- Здесь лежало мамино золото, а теперь пустые коробки.
- Много было?
- Да нет! Она не любила драгоценности. Кое-что осталось от бабушки, что-то дарил отец.
- Предметнее вспомните?
- Два колечка, цепочка, серьги две или три пары. Все недорогое, простецкое. Стоявшая поблизости понятая, сделала шаг вперед:

- Наверное, их украли!

Сергей Дуло с иронией взглянул на нее:

- Просто с языка сняли. Спасибо.
- Бедная Надя! Хорошая была женщина!

Именно на этом патетическом возгласе в квартиру вбежал взволнованный пожилой мужчина и, не останавливаясь, бросился к Елене. Та разрыдалась и припала к его груди:

- Папа! Ее убили!
- Знаю, доченька, знаю. Мне позвонили.
- Прости, я сама не смогла...
- Кто вам звонил? – Сергей подступил к мужчине и предъявил удостоверение: – Старший

следователь Дуло.

– Звонила какая-то Курочка, велела явиться на допрос. Я – бывший муж убитой, Брунов Виталий Николаевич.

– Идемте на кухню, – распорядился Сергей. – Мы здесь мешаем криминалисту. Вашу дочь уже опросили, теперь пришел ваш черед.

- Мне назначено на завтра в управлении...
- Я здесь решаю, где и когда. Идемте!

Пройдя на кухню и усевшись на табурет, Брунов зло проговорил:

- Вы должны найти этих подонков!
- Ищем... – Сергей опустился на стул и вытащил из папки протокол. Заполнив нужные

графы, спросил:

- В каких отношениях вы были с вашей бывшей женой?
- В нормальных.
- А вот, у меня есть другие данные.
- Послушайте. – Брунов твердо взглянул на следователя. – Что было, то прошло. Мы давно примирились. У нас общая дочь.
- Это мне известно, но все же...

- Никаких но! Я простил Надю, и точка!

Сергей Дуло встал и прежде, чем выйти из кухни, предупредил:

– Ждите здесь. – Вернувшись через минуту с криминалистом, снова заговорил: – Нам нужны ваши отпечатки пальцев.

- Меня подозревают в убийстве?! – Вскочил Брунов. – Да вы сумасшедший!
- Сядьте! – приказал ему Дуло. Потом рискнул пошутить: – Не бойтесь, больно не будет.

– Всего-то три пальчика на правой руке: указательный, средний и безымянный. – Предупредил Тимофеев и поставил на стол небольшое устройство. – Просто приложите. Начнем с указательного...

– Пожалуйста! – Брунов стоически выдержал унижение, и криминалист взялся за телефон:

– Сейчас же отошлю в Управление. Минуты через три все узнаем.

Недолгое молчание нервно прервал Брунов:

– Есть у вас закурить?

– Берите. – Тимофеев протянул ему пачку. – Зажигалку?

– Я сам. – Брунов поднялся со стула и взял с подоконника спички. Закурив, приоткрыл окно.

– Скоро вы там?

– Не терпится сесть в тюрьму? – пошутил Сергей.

– Оставьте свои салдафонские шутки! – взорвался Брунов. – Вы говорите с законопослушным гражданином!

Звук пришедшей эсэмэски заставил всех напрячься. Дуло спросил:

– Ну, что?

Криминалист Тимофеев вздохнул и, прежде, чем выйти с кухни, уверенно произнес:

– Стопроцентное соответствие.

– Ну, что, гражданин Брунов? Будем отпираться или сразу с повинной? – спросил Дуло.

– Не говорите ерунды, – на этот раз он был совершенно спокоен.

– На стуле, к которому была привязана ваша бывшая жена, нашли ваши отпечатки.

– Покажите мне фото! – потребовал Брунов.

– Вот, пожалуйста... – Сергей Дуло протянул ему пачку снимков.

Пересмотрев их все до последнего, Брунов с каменным лицом произнес:

– Этот стул из моего гаража. Я много раз использовал его, с большой долей вероятности на нем остались мои отпечатки.

Но Дуло стоял на своем:

– Признавайтесь, что не поделили с бывшей женой? Квартиру? Гараж?

Брунов брезгливо ухмыльнулся:

– От своей доли в квартире я отказался. У меня есть своя. Гаражом пользуюсь редко, он за МКАДом на другом конце Москвы. Мы с Надей не делили его, использовали в качестве склада для разного хлама.

– Да, ну... Может, у вас и алиби есть? – Осведомился следователь.

– На какое время? – деловито уточнил Брунов.

– Субботний вечер и ночь с субботы на воскресенье.

– В это время я пребывал в шестиместной палате Второй кардиологии Боткинской больницы. В настоящее время продолжаю лечение, отпросился на несколько часов.

– Кто может подтвердить ваше алиби? – Задавая этот вопрос, Сергей почувствовал себя дураком.

Брунов так не считал, он просто ответил:

– Любой из пяти соседей по палате и дежурная медсестра. Той ночью у меня случился сердечный приступ. Чуть богу душу не отдал.

Опустив глаза, Сергей вытащил телефон и позвонил Курочке:

– Нина, срочно езжай в Боткинскую, во Вторую кардиологию. Проверь, находился ли там Брунов Виталий Николаевич вечером в субботу и в ночь с субботы на воскресенье.

– Еще вопросы ко мне есть? – поинтересовался Брунов.

– Есть! – Серdito бросил Сергей и спросил: – Какой размер обуви носите?

– Сорок четвертый.

Сергей Дуло поднялся с места и вышел с кухни. Отыскав в прихожей Тимофеева, вполголоса осведомился:

- Размер отпечатка обуви в грязи определил?
- Ну, да... – не отвлекаясь от дела, ответил тот.
- Какой номер? – уточнил следователь.
- Сороковой. Мужичонка видать хлипкий.

Сергей постоял с минуту, потом почесал в затылке и разочарованно обронил:

- Ясно.

Глава 6

Гараж

17 апреля, понедельник, 19 часов 40 минут

Уже стемнело, когда оперативная группа, наконец добрались до гаражного кооператива «Юпитер». Охраны здесь не было, ворота на въезде отсутствовали. Ряды запертых боксов были безлюдны.

– Езжайте до упора. Мой гараж предпоследний справа, – устало сказал Брунов. – Учтите, в больницу я должен вернуться до девяти, в крайнем случае до половины десятого.

– Успеем, – ответил ему Дуло и похлопал водителя по плечу. – У предпоследнего справа притормози.

Когда все вышли из фургона. Сергей распорядился, обращаясь к Сафарову:

– Пройдись по боксам, может кого найдешь.

– Здесь никого нет, даже собаки ни одной.

– Пройдись! – с нажимом повторил Сергей.

Брунов тем временем распахнул гаражную дверь и, заглянув внутрь, присвистнул. Вслед за ним в гараж вошел Сергей Дуло и криминалист Тимофеев.

– Что такое? – спросил следователь.

– Надя здорово здесь почистила. – Сообщил Брунов. – Вывезла весь хлам.

Сергей осмотрелся и заметил у стены знакомые стулья.

– Сколько их было?

– Четыре.

– Теперь только три. Вот видите, все подтвердилось. К стулу ее приаызали в гараже. Здесь же и убили.

– Ох! – Брунов болезненно вскрикнул и схватился за сердце. Затем достал флакон с нитроглицерином и пшикнул в рот.

Переждав минуту, Дуло спросил:

– Вам лучше? – Получив утвердительный ответ, он указал носком на бетонный пол. – Следы протекторов. Здесь стояла машина.

– У Надежды машины нет.

– Значит, это была чужая.

– Работаем, – мгновенно отреагировал Тимофеев, достал из чемодана фотоаппарат и масштабную линейку.

– Нам лучше выйти, – распорядился Сергей и положил на плечо Брунова руку.

На улице они столкнулись с Сафарова.

Тот объявил:

– Ни одной живой души! Никого! Гаражи старые, ими почти не пользуются.

Дуло распорядился:

– Завтра найди координаты собственников. Начни с тех, что поближе к этому боксу.

Отыщутся – опроси, может чего видели.

Пока они говорили, из гаража стремительно вышел Тимофеев:

– Смотрите, что я нашел!

Все обернулись и увидели в его руках дамскую сумочку.

– Это то, что я думаю? – сухо спросил Сергей.

Криминалист подтвердил:

– Внутри – паспорт на имя Надежды Гавриловны Бруновой.

– Подожди ка... – Следователь выставил перед собой ладонь, чтобы ответил на звонок. – Слушаю тебя, Нина Витальевна!

Сerez минуту он отключился и мрачно посмотрел на Брунова.

– Что? – испугался тот.

– Ваше алиби подтвердилось.

Глава 7

Подруга № 1

18 апреля, вторник, 10 часов 15 мин

Напротив Сергея Дуло, через стол, сидела миловидная, полная дама с короткой стрижкой.

– Галина Тимофеевна Занина? – спросил Сергей и положил перед собой блокнот.

– Да, это я.

– С какого времени знаете Надежду Брунову?

– С самого детства.

– А если точнее?

– Со школы. Жили в одном дворе, учились в одном классе.

– Вам известно, что с ней случилось?

– Известно, – женщина скорбно поджала губы и на всякий случай достала из сумки платочек.

– Когда вы видели ее в последний раз?

– Месяца два назад.

– Значит, встречаетесь не часто? – Дуло проникательно заглянул в глаза собеседницы. –

А вот, дочь потерпевшей сказала, что вы с Надеждой Бруновой были подругами.

– Это правда.

– Как по мне, так лучшие подруги встречаются чаще.

Потупившись, Занина неуверенно повела головой:

– Надя была добрым, хорошим человеком...

– Вот как? – Сергей откинулся в кресле и усмехнулся. – Слушая вас, я вдруг подумал, что после такой прекрасной характеристики, вы скажете «но».

– Возможно, вы неправильно поняли.

– Расскажите мне о Бруновой. Как жила, чем увлекалась? С кем водила знакомство?

– Когда-то Надя очень хорошо зарабатывала, ее главным увлечением была покупка недвижимости. Одну квартиру покупала, другую продавала, делала ремонты, переезжала.

– Была такая необходимость? – спросил Дуло.

Женщина покачала головой:

– Нет, никакой. Возможно, это такая фобия или иначе – гон. Знаете, как бывает, люди ходят по одному и тому же кругу.

– Из-за чего у вас случилась размолвка?

– Кто вам такое сказал?! – возмутилась Занина.

– Да вы же сами дали понять.

– Теперь, после смерти Нади, мне бы не хотелось обсуждать подобные мелочи.

– А если это поможет расследованию? Об этом вы не подумали?

Она закивала головой, и на ее глаза навернулись слезы.

– Что ж, давайте.

– Итак, почему вы отдалились от Бруновой? – снова спросил следователь. – Что произошло?

– Она одолжила мне денег... – Нехотя проговорила Занина.

– Большую сумму?

– В переводе на доллары, около двадцати тысяч.

– И что?

– Я не смогла рассчитаться с ней во время.

– И что Брунова?

– Надя успокоила меня и обещала подождать. А вот наши общие знакомые при встрече со мной вдруг начали кривиться. Иные заводили разговоры о том, что дружбу нужно ценить. Другие требовали вернуть Наде деньги. – Женщина покраснела. – А я, ведь и не думала ее обманывать, и вскоре отдала всю сумму, да еще и с процентами.

– После этого вы поссорились?

– Нет. Надя была очень доброй, и я не стала ее винить.

– А что знакомые? Те, что говорили вам о ценности дружбы?

– Считают меня аферисткой. Многие уверены, что я так и не отдала Наде деньги. Она забыла им сообщить. Годом позже, когда Надя покупала квартиру для дочери, я сама одолжила ей большую сумму. Проценты, разумеется, не взяла.

– Конечно это не мое дело... – Сергей змолчал и, не сдержавшись, продолжил: – Но история с гнильцой.

– Возможно. Однако тогда я этого не поняла. – Занина беспокойно заерзала на стуле. – Простите, разволновалась.

– Может, воды?

– И вот ведь, парадокс! – продолжила женщина, не обращая внимания на протянутый стакан. – Надя была очень добрым, великодушным, внимательным человеком. Иногда мне казалось, что этим своим участием она буквально заползает под кожу.

– Такой способ влияния? – удивился Сергей.

– Я и теперь не знаю. Она обладала безусловным воздействием на людей, заставляла себя любить, уважать и не замечать несимпатичные мелочи. Я с детства верила ей больше, чем самой себе.

– Вы упомянули о несимпатичных мелочах. Пример приведите.

– Ну вот, хотя бы такой случай... После того займа, я купила нам обеим путевки в Дубай. Хотела, значит, отблагодарить. Там мы отправились в магазин, и она купила для себя ворох одежды. В качестве бонуса ей дали бесплатный комплект белья и Надя отдала его мне. У меня тогда денег было в обрез, и я решила, что это подарок, благодарность за купленную мной путевку. Но перед отъездом Надя попросила за него рассчитаться. Умом я понимала: здесь что-то не так, но сердцем продолжала ее любить.

– Да... И здесь дерьмецо. А что-нибудь посерьезнее?

– Взять хотя бы Колю Киреева... – Заговорив, Занина осеклась и продолжила несколько отстраненно. – Впрочем, об этом пусть он вам сам расскажет.

Сергей Дуло приготовился записать.

– Кто такой?

– Друг нашей юности Коля Киреев. Он боготворил Надежду, но она выбрала другого.

– Та-а-а-к...

– Я очень удивилась, когда узнала, что не так давно они вдруг сошлись.

– Как интересно, – пробурчал под нос следователь. – Старая любовь не ржавеет?

– Если бы так... Ради Нади Коля ушел от жены, но месяца через два она его выставила.

– А, вот это уже интересно! – Вскинулся Дуло. – Есть его адресок?

– Только телефон. – Кивнула Галина Занина. – Записывайте...

Глава 8

Сожитель

18 апреля, вторник, 14 часов 10 минут

О встрече с Киреевым Сергей договорился по телефону и к назначенному времени, подъехал к закусочной, где тот обедал.

Войдя в закусочную, Сергей окинул глазами зал. Его взгляд остановился на невысоком мужчине, который стоял за круглым столом с гранитной столешницей. Мужчина был аккуратно одет, чисто выбрит и производил исключительно благоприятное впечатление.

Сергей остановился возле него:

– Вы Киреев?

– А вы тот самый следователь? – спокойно ответил он.

Сергей Дуло полез во внутренний карман пиджака, чтобы предъявить удостоверение, но Киреев уведомил:

– Можете не трудиться. Верю. – Он говорил не отрывая глаз от тарелки. – Более того, я ждал вашего звонка.

– Почему? – удивился следователь. – Объясните.

– Предполагал, что будут опрашивать.

– Вам известно, что Брунову убили?

– В наше время плохие новости распространяются очень быстро. – Безэмоционально сказал Киреев.

– Вы, кажется любили ее?

– Что с того?

– Какое-то время жили вместе?

– Недолго. Полгода назад я вернулся к жене. – Внезапно лицо Киреева перекосилось и он шмыгнул носом.

– Почему расстались с Бруновой? – спросил Сергей.

Киреев взял себя в руки и заговорил равнодушным, монотонным голосом:

– Это деликатная тема, и я не хочу ее обсуждать.

Но следователь вовсе не собирался тянуть время и вытаскивать из него клещами каждое слово.

– Хотите стать подозреваемым в деле об убийстве?

Киреев бросил вилку и впервые взглянул на следователя:

– У вас для этого нет оснований!

– Еще как есть! – весело отреагировал Дуло. – Вы любили Брунову, она увела вас из семьи, а потом выгнала. – Сергей Дуло стал загибать пальцы: – Обида, месть, безответная любовь и, наконец, разрушенная семейная жизнь. Видите, сколько мотивов для убийства?

– Не говорите ерунды! Вы блефуете!

– Ничуть не блефую.

– Что вам надо от меня? – прорыдал Киреев.

– Расскажите, как складывались ваши отношения с Бруновой в период сожительства, и почему вы расстались.

Киреев отодвинул тарелку и расслабил галстук:

– Выйдем на воздух, мне что-то не хорошо.

На улице, шагая рядом с ним, Сергей Дуло напомнил:

– Ну, так, что?

Киреев медленно заговорил, словно проверяя, себя на прочность.

– Мы с Надей давно не виделись, и вдруг неожиданно встретились...

- Когда это произошло? – уточнил следователь.
- Меньше года назад.
- Продолжайте.
- Мы погуляли, вспомнили молодость. Потом встретились на другой день и она пригласила меня к себе.
- Что было дальше?
- Я у нее остался... Я любил ее, и мне казалось, что Надя испытывает ко мне те же чувства. Утром я позвонил жене и сказал, что встретил другую женщину.
- Как к этому отнеслась Брунова?
- Киреев закивал головой:
- Надя во всем поддержала меня и вечером накрыла праздничный стол с шампанским. Сергей Дуло поежился, как будто ему за шиворот налили холодной воды или сунули ежа:
- Простите за прямоту, но Брунова не была ни молодой, ни красивой. Откуда такие страсти?
- Вы не знали ее, – покачал головой Киреев. – Надя была хорошей. Если бы вы знали ее как я, так бы не говорили.
- Насколько мне известно, ваше счастье долго не продлилось?
- Она меня прогнала... – Киреев чуть стушевался. – Ну, как прогнала, аккуратно вернула обратно в семью. Сама позвонила жене, взяла всю вину на себя, и наговорила кучу любезностей, как умела только она.
- Как именно? Я не понял.
- Напористо, правдиво и убедительно.
- Но вам-то она что сказала? Какую-то причину назвала?
- Сказала, что не готова к совместной жизни, и что я слишком громко храплю.
- Что?! – Сергей Дуло резко остановился. – Храпите? Поэтому вы расстались?
- Она так сказала. В тот же день я вернулся к жене с вещами.
- Сергей немного помолчал и, взглянув на ботинки Киреева, поинтересовался:
- Какой у вас размер обуви?
- Сорок третий, – ответил тот, удивившись. – Зачем это вам?
- Не задавайте лишних вопросов! – прикрикнул следователь. Его раздражал этот несуразный человек, которого передавали как чемодан. – Какой марки ваша машина?
- Я не имею водительских прав и, соответственно, у меня нет машины.
- Теперь самое главное: где вы были вечером пятнадцатого апреля и в ночь с пятнадцатого на шестнадцатое?
- В Анталии...
- Где? – переспросил Сергей и наклонил голову, чтобы лучше слышать.
- Мы с женой и дочерью отдыхали в Анталии. Вернулись только вчера.
- Билеты сохранили?
- Конечно!
- Тогда всего вам хорошего. – Сказал Сергей Дуло и зашагал к машине.

Глава 9

Вранглер

18 апреля, вторник, 16 часов 55

Поднявшись на свой этаж, Сергей Дуло встретил Сафарова.

Тот бросился к нему:

– Идемте в кабинет! – И уже по дороге, начал докладывать: – Значит так, нашел я одного мужика...

– А, если точнее? – вразумил его Дуло.

– Соседа по гаражу Бруновых.

– Так...

– Его бокс находится в противоположном ряду. Он видел, как из гаража Бруновых выезжал автомобиль.

– Марку запомнил?

– Джип Вранглер с тентом.

– Это хорошо, – заметил следователь. – Таких машин в Москве раз, два и обчелся. Цвет определил?

– Нет.

– Когда это было?

– Пятнадцатого апреля, в субботу, часов в десять вечера.

– Кто сидел в автомобиле, не разглядел?

– Темно было. Там, сами видели – захолустье.

Они подошли к кабинету, Дуло вынул из кармана ключ, но в этот момент к двери подошел Тимофеев:

– Я с новостями.

Они вошли в кабинет, криминалист сел к столу и положил перед собой папку.

– Что здесь? – осведомился Дуло, усевшись в свое кресло.

– Во-первых, расшифровка квитанции из шиномонтажной мастерской, которую обнаружили в ботинке жертвы. На ней – адрес, тип установленных покрышек и марка автомобиля.

– Какая?

– Джип Вранглер.

Сергей Дуло и Сафаров быстро переглянулись.

– Все совпадает! – воскликнул оперативник.

– Но это еще не все. – Продолжи Тимофеев. – Касательно следов от протекторов, обнаруженных в гараже Бруновых – они совпадают с типом покрышек, установленных, согласно квитанции.

Сергей Дуло одобрительно улыбнулся:

– За это особое спасибо, Валерий Иванович! Теперь перейдем к самому главному – имя владельца и номерной знак автомобиля.

– А главного нет. – Развел руками Тимофеев. – Имя и номер не сохранились.

– Вот всегда так! – вскочил со стула Сафаров. – Закон мировой подлости – никогда нет того, что особенно нужно!

Сергей, скрывая разочарование, обратился к Сафарову:

– Кстати, записи с камеры видеонаблюдения подъезда Бруновой изъял?

– Все, как велели. – Ответил тот. – Вчера вечером с понятой смотрели. Сегодня продолжим.

– Есть что-нибудь интересное?

– В подъезд входили местные жители, за исключением двоих.

– Установи личности и укажи точное время, – приказал Дуло.
– Сначала нужно досмотреть. Сегодня вечером все закончим.
– С готовым результатом – сразу ко мне. – Сергей на мгновение задумался. – И, вот еще что: возьми расшифровку квитанции и смотайся в эту шиномонтажку. Может быть у них сохранилась копия.

– Есть, смотаться! – Сафаров с готовностью вскочил на ноги, забрал у Тимофеева квитанцию и вышел из кабинета.

Криминалист тем временем вынул из папки еще один документ и протянул его Дуло:

– Вот заключение судмедэксперта.

Сергей выхватил бумагу и стал читать. Спустя несколько минут он поднял глаза и растерянно спросил:

– Выходит, убийство не преднамеренное? Или я чего-то не понял?

Тимофеев забрал у него заключение и прочитал вслух:

– «На верхней губе, обеих щеках и подбородке обнаружены следы от скотча».

– Это я понял – ей заклеили рот, вероятно, чтобы не кричала. – Кивнул Сергей.

– А дальше, если своими словами, у жертвы обострилась аллергия, и у нее заложило нос.

В результате чего она задохнулась.

Немного помолчав, Сергей Дуло поднялся с кресла и заходил по кабинету:

– Могу предположить, что какое-то время жертва находилась одна в гараже, и преступник не мог контролировать ее состояние. Ну, а когда вернулся и увидел, что Брунова мертва, решил избавиться от тела.

– Может, и так... – криминалист посмотрел на часы и зашагал к двери. – Прости, но у меня сегодня много работы. – Однако на пороге обернулся: – Я тут изучил фотографии, те, что сделал в квартире Бруновой. На них присутствует отчетливый след подошвы с тем же рисунком, что на грязи в Тимонино.

– Значит, деньги из квартиры Бруновой похитил убийца. Теперь это можно доказать. – Заклучил следователь.

Однако Тимофеев прежде, чем выйти, неуверенно сморщился:

– Там, с этими фотографиями есть одна заковыка, с которой никак не разберусь.

Глава 10

Подруга № 2

18 апреля, вторник, 19 часов

Милентьева, подруга и в прошлом сватья Бруновой, явилась в Управление после работы. В свои шестьдесят Валентина Петровна выглядела намного старше: седая, морщинистая, в старомодной шапке с помпоном – иначе, как старухой не назовешь.

Из уважения к возрасту Сергей услужливо придвинул к ней стул.

– Располагайтесь, пожалуйста.

Милентьева села, не спеша поставила на колени сумочку, достала из нее очечницу, протерла очки и нацепила их на нос.

– Хотел бы с вами поговорить о Надежде Бруновой, – начал Сергей.

– Можете задавать вопросы, – неразборчиво пробормотала Милентьева и тут же добавила: – Прошу извинить за плохую дикцию – последствия перенесенного инсульта.

– Итак, вы с Бруновой были не только подругами, но и какое-то время родственницами?

– У нас есть общий внук Ваня. – Ответила Валентина Петровна.

– Вот как... – вежливо улыбнулся следователь.

– Не хочу вас огорчать, но меньше всего я хотела бы говорить про Надежду.

– Чем она вам так насолила?

– Долго рассказывать.

– Мы здесь как раз для того, чтобы обсудить все, что касается погибшей Бруновой.

– Если надо, давайте поговорим. – Не слишком охотно согласилась Милентьева.

– Почему ваш сын разошелся с ее дочерью?

– Не сошлись характерами.

– А если серьезно?

– Мой Лешка сходил налево. И это не удивительно, имели бы вы такую жену, как Ленка, сделали бы то же самое.

– Ну-у-у... – Сергей Дуло расплылся в добродушной улыбке. – Не так радикально. Что, по вашему, в Елене Бруновой не так?

– Надежда сделала из нее травоядное. – Категорично заявила Мелентьева.

– Расшифруйте.

– Надежда была очень властной. Она подавила волю дочери, лишила ее интереса к жизни и к себе самой. Чуть что не по ней, орала так, что у неподготовленных глаза на лоб вылезали.

Сергей сообразил: у Валентины Петровны слабое здоровье, плохая дикция, но напора хоть отбавляй. Отреагировал он очень нейтрально.

– Резкое замечание.

– И не удивляйтесь, все так и есть.

– Как давно вы знакомы с Бруновой-старшей?

– Около пяти лет.

– Как именно познакомились?

– На свадьбе у наших детей.

– И ни днем раньше? – удивился следователь.

– Так уж вышло.

– А с какого времени начали с ней дружить?

Милентьева болезненно всколыхнулась, как будто это воспоминание не доставило ей удовольствия. Скорее наоборот.

– С первой минуты, как только познакомились.

– То есть как?

– Надежда умела найти подход к любому человеку. Где лестью, где правильным замечанием, где показной честностью. От нее всегда исходили флюиды невыразимой доброты и расположения к собеседнику. Вот я и купилась.

– А потом разочоравались. Почему? – Сергей уточнил вопрос: – Из-за чего вы поссорились?

– Разводятся дети – расходятся их родители.

– Так просто?

– Нет, не совсем. В наших отношениях с Надеждой многое намешано: обида за детей, борьба за любовь внука. И знаете, – Мелентьева замолчала, потом снова заговорила еще неразборчивее и медленнее, старательно подбирая слова. – Я стала замечать, как Надежда характеризует других людей – говорит хорошие слова, а на деле пачкает грязью.

– Значит, между вами не было стычек или ссор?

– Этого – нет. Была только подлость.

– Ее свершила Брунова? – спросил Дуло.

– Вам расскажу, хоть не планировала этого делать. – Валентина Петровна сняла очки и протерла пальцами глаза, отчего они покраснели. – Сын Лешка нам не родной. Мы с мужем усыновили мальчика, когда ему было два месяца. Взяли отказника, кусочек больной плоти. Для того, чтобы выходить его, я бросила работу... – Она замолчала, стараясь не заплакать. – Никому не говорила об этом, а ей сказала.

– Имеете ввиду Брунову?

– Да.

– И что было дальше?

– Когда наши дети разводились, она позвонила Лешке и сказала, что он усыновленный. Лешка был за рулем...

– Попал в аварию? – догадался Дуло.

– Когда я вошла в его палату, он, весь в бинтах, крови, переломанный... Только спросил: это правда, мама? Вот тут меня ихватило...

– Инсульт?

Милентьева молча кивнула.

Сергей Дуло сдвинул брови и с показным спокойствием спросил:

– Когда видели Брунову в последний раз?

– Около месяца назад, когда забирала у нее внука.

– Она делилась с вами какими-то подробностями из своей жизни?

– Говорила про какого-то молодого. – Валентина Петровна равнодушно махнула рукой. – Глаза у нее горели, похоже любовника завела.

– И все?

– Куда-то торопилось, они с этим молодым собирались за город. Он ждал ее в машине.

– Видели его?

– Нет, не видела.

– А машину?

– Оно мне не нужно.

Сергей подписал повестку и протянул Милентьевой:

– Можете идти, всего вам хорошего. И не болейте!

Когда сам Дуло начал собираться домой, ему позвонил Сафаров.

– Сергей Васильевич! Шиномонтаж с адреса съехал! Опять облом!

Глава 11

Злой ребенок

18 апреля, вторник, 22 часа 30 минут

Сергей и Полина сидели за кухонным столом. Разбитый трудным днем, Сергей в нескольких словах описал ситуацию с расследованием дела Бруновой и ответил на вопросы жены. Он словно искал у нее поддержки, не в состоянии объяснить поведение и мотивы убийцы. Но, как не странно, личность погибшей вызвала у него не меньше вопросов, чем тот, кто ее убил.

Сергей и Полина не были склонны к эмоциональным разговорам, однако на этот раз разговор получился именно таким.

– Не знаю, что тебе сказать... – проговорила Полина. – Если бы речь шла о живом человеке, я бы сказала, что эта Брунова – гадина.

– Добрая Надя... – тихо сказал Сергей.

– Что? – не расслышала она.

– С кем ни говорю, все твердят, что она была доброй женщиной и при этом рассказывают мерзкие вещи. Вот, как это объяснить?

– Ты же сказал, что она была очень артистичной особой, каждому говорила то, что он хотел услышать. То, что ее знакомые называют добротой, на самом деле, просчитанное средство воздействия.

– Да нет, – возразил Сергей. – Там нечто большее. Там какой-то особенный, природный цинизм.

– И любовь к себе. – Добавила Полина. – Эта твоя Брунова считала себя умнее и прозорливее других. Я знаю таких эгоистичных людей. Ее можно сравнить с избалованным, злым ребенком, который из любопытства курочит игрушки, чтобы посмотреть, что внутри. Только Брунова курочила людей.

– Точно сказано. – Заключил Сергей. – И начала курочить новую жертву...

– ... да видать не на того напоролась, – договорила Полина.

Глава 12

Жизнь учит

19 апреля, среда, 8 часов

Сергей Дуло пришел на работу раньше, чтобы подтянуть остальные дела, которые запустил, занимаясь убийством Бруновой. Но как только достал из сейфа несколько папок, в дверь постучали, и на пороге появился Олег Сафаров.

Он чертыхнулся:

– Принесла же тебя нелегкая.

Вернув папки в сейф, следователь сел на место и в ожидании уставился на Сафарова.

Тот молча положил на стол компьютерный диск.

– Что это? – осведомился Сергей.

– Запись подъездной видеокamеры за три дня как вы приказали.

– Я приказал посмотреть и доложить.

– Докладываю: соседка опознала всех, входивших в подъезд, кроме одного мужчины и одной женщины. Женщину я нашел по фотографии – она работник собеса. А мужика не нашел.

– Почему?

– Лица не видать. Оба раза входил в надвинутой кепке.

Сергей Дуло заинтересовали его слова:

– Ты сказал оба раза?

– Возможно, я ошибаюсь, и это были разные мужики. – Признался Сафаров. – На записи не поймешь.

– Когда он или они приходили?

– В восемь часов вечера пятнадцатого апреля и в шестнадцать часов семнадцатого.

– Постой... Но ведь именно в это время, в четыре дня семнадцатого апреля, мы осматривали квартиру Бруновой.

– А я о чем говорю?!

В тот же момент от двери послышался голос Курочки:

– Разрешите, Сергей Васильевич?

– Заходи! – Сергей Дуло встал и, заметив у нее в руках листы, спросил: – Что там у тебя?

– Списки владельцев Джипов Вранглер. В Москве их около тысячи, но с тентами – всего сорок пять.

Сергей сел на место и внимательно изучил список, минут через пять поднялся, пошел к сейфу и вернулся на место с делом Бруновой. Порывшись, отыскал протокол осмотра квартиры и со злостью ударил по нему кулаком.

– Ну, вот же!

– О чем это вы?!

Сафаров и Курочка сгрудились возле него и впились глазами в протокол.

Сергей Дуло громко объявил:

– Среди владельцев Вранглеров есть некто Самвел Мелконян! Но тот же Мелконян был у нас понятым при осмотре квартиры!

Трясущимися руками Олег Сафаров вставил диск в ноутбук и перемотал на нужное место. Взглянув на изображение, разочарованно вскрикнул:

– Точно он! Ну как же я его не узнал?!

– Можно подумать ты рассмотрел его там в квартире. – Заметила Курочка.

Но оперативник никак не мог успокоиться:

– Это все та бабка, что опознавала входящих! Все уши мне прожужжада, Все сплетни пересказала. Да я от нее просто одурел!

– Не казни себя слишком строго. – Вмешался Дуло. – Такое с каждым бывает. Сейчас возьми кого-нибудь с собой и дуй на адрес, который Мелконян указал в протоколе.

– Уверена это липа! – сказала Курочка.

– Липа, не липа, проверить надо, – Сергей обратился к ней: – А ты объяви Мелконяна в розыск. Его и его машину!

Олег Сафаров и Курочка бегом устремились к двери.

Минут через пять после того, как они ушли, к Сергею заглянул Тимофеев:

– Ну, как движется расследование?

– Кажется, мы нашли того урода, – сказал Сергей. – Осталось только поймать.

– Нашли убицу бабы на стуле?! – криминалист вошел в кабинет и остановился возле стола. – Кто такой?

– Ты не веришь, – криво усмехнулся следователь. – Наш понятой, что ходил по ее квартире.

Услышав эти слова, Тимофеев хлопнул себя по лбу.

– Так вот в чем тут дело! А я-то дурак весь измучился! Идентифицировал след преступника на ковре, а он, на одних снимках есть, на других его нет. Понимаешь?

– Нет. – помотал головой Сергей.

– На первых снимках он его еще не оставил. Потом походил по квартире, и след появился.

– Вот оно что!

– А я все списал на освещение. Жизнь, знаешь, учит!

Глава 13

Мужское достоинство

19 апреля, среда, 20 часов 25 мин

Несколько часов прошли в тревоге и ожидании новостей о Мелконяне. Сафаров сообщил, что по указанному адресу преступник не проживал. И только днем пришло долгожданное известие: его задержали под Смоленском, где он хотел пересечь границу и скрыться в Белоруссии.

В Москву его привезли поздно вечером. И, если в квартире Бруновой Мелконяна никто особенно не рассматривал, то теперь, в кабинете Сергея Дуло, три пары глаз буквально буравили его (на допросе кроме следователя присутствовали Курочка и Сафаров).

Это был невысокий, кругленький парень лет двадцати семи. Его заметной особенностью, которая сразу бросалась в глаза, были маленькие руки и ступни в изящных, похожих на женские, кроссовках.

Мелконян сидел на стуле посреди кабинета, на его руках были наручники.

– Ну, что, Самвел Тигранович? Дадите чистосердечное или будете отпираться?

Тот сгорбился и замотал головой:

– Я не хотел ее убивать. Это была случайность.

– Непреднамеренное убийство тоже карается законом. – Заметил следователь и приказал Курочке: – Нина Витальевна, пиши протокол. – Потом снова обратился к задержанному:

– Зачем ты ее примотал к стулу?

– Обиделся сильно. – Волнение усилило акцент Мелконяна, порой он ошибался в словах.

– На что именно?

– Сначала Надюша обещала прописать меня у себя в квартире, а потом отказалась. – Он шмыгнул носом. – Еще оскорбила мне мое мужское достоинство. Сказала, что я возобновил себя Казановым.

Нина Курочка подняла голову и встревоженно спросила:

– Так и писать: возобновил себя Казановым?

Усмехнувшись, Сергей Дуло перевел:

– Пиши: возомнил себя Казановой. – После этого он снова задал вопрос Мелконяну: – Расскажи, как все было.

– Я обиделся и, когда привез Надюшу в гараж, привязал ее к стулу.

– В гараж поехали по ее просьбе?

– Она хотела там что-то забрать.

– Что было дальше?

Самвел Мелконян продолжил:

– Хотел получить компенсацию. Забрал у нее ключи и поехал на квартиру за деньгами.

Вернулся, смотрю – она мертвая.

– Что именно собрались компенсировать?

– Возил ее, куда скажет! Ну и за остальное... – Самвел опустил глаза.

– У вас были интимные отношения?

– А я о чем говорю?...

– Сколько денег забрали из квартиры Бруновой?

– Двести тридцать четыре тысячи. Ну и золотишка немного. Вы об этом уже знаете.

– Зачем пришли во второй раз?

– Когда был понятым?

– Ну, да.

– Зря пришел. – Мелконян вздохнул и помотал головой. – Увидел вас, хотел убежать, но вы же не дали.

Сергей Дуло повторил свой вопрос:

– Зачем пришли во второй раз? Назовите причину.

Мелконян искоса посмотрел на Дуло и, прищурившись, произнес:

– За электрическим чайником. Мой сгорел, а Надюше чайник уже не нужен.

Эпилог

Когда посреди ночи Сергей вернулся домой, его буквально шатало от усталости. Полина, как всегда поднялась с постели, чтобы встретить мужа.

Из прихожей Сергей переместился в гостиную и сел на диван.

– Есть хочешь? – поинтересовалась она.

Он молча помотал головой.

– Что с твоим делом? – спросила Полина.

– Убийцу поймали. – Он взял ее за руку. – Ты была права – все дело в обиде.

– Вот и хорошо. – Полина помогла мужу снять свитер.

– Ты вот что, – сказал Сергей. – Завтра утром, часам к десяти, собери вещи.

– Зачем?

– Поедем на все выходные за город. Ты, я и Лидочка.

Полина прижалась к мужу и обняла его за шею.

– Договорились.

В мертвом доме после полуночи

Весеннее небо сияло голубизной до полудня. В двенадцать часов на небе появились влажные облака, слипились в серую кучу и встали, заслонив собой солнце. Дайнека прикрыла створку, села на подоконник и положила рядом с собой письмо.

В коленку ткнулся холодный собачий нос. Погладив Тишотку, она снова взглянула на небо – обойдется ли сегодня без дождя и грозы? – потом вскрыла конверт и вынула тетрадный лист, исписанный с одной стороны.

«Дорогая Людмила! Пишу тебе, чтобы сказать спасибо. Я не вправе рассчитывать на прощение, но, получив такую возможность, настоящим письмом снимаю с тебя обязательства, которые ты сама на себя возложила, и благодарю тебя за помощь и за молчание...»

Не дочитав, Дайнека отложила письмо и задумалась. Почему иногда привычная жизнь так резко меняется? Откуда берется тот механизм, который вдруг скрипнет, тронется и давай разгонять безумную круговерть событий и потрясений. С кем-то подобное не случается никогда. Почему же ей «везет» больше других?

Эта история произошла год назад. Как и теперь, был май, занятия в университете уже закончились. В конце зачетной недели ей позвонил отец.

– Людмила, не хочешь приехать на дачу?

– Нет, – это был ее обычный ответ.

На даче вместе с отцом постоянно жили Настя, которая считалась его гражданской женой, и Серафима Петровна, ее мать.

– Нет, папа, – сказала Дайнека, – у меня скоро сессия, нужно готовиться.

Отец хорошо ее знал и поэтому приберег решающий аргумент:

– Мы едем в отпуск.

– Все вместе, втроем?

– Ну, ты же с нами вряд ли поедешь...

– Надолго? – поинтересовалась Дайнека.

– На месяц. – Отец проявил настойчивость: – Хватит сидеть в Москве. Готовиться к экзаменам можно в деревне. Тишотку возьмешь с собой, ему здесь намного лучше.

На следующий день, утром, Дайнека подъехала к даче, которую когда-то очень любила. Теперь здесь хозяйничали новоиспеченные родственницы, и она стала чужой.

Навстречу ей вышла Настя.

– Людми-и-и-ила, а Славик еще не вернулся из города. Его вызвали на работу.

Дайнека не любила, когда к ней обращались по имени (Людмилой ее называл только отец), и ненавидела, когда отца называли Славиком. Она открыла заднюю дверцу, выпустила из машины Тишотку. Потом взяла с сиденья резинового ежика и, размахнувшись, швырнула его в траву. Пес метнулся туда, куда улетела его игрушка.

Она прошла к гамаку и легла в него, свесив одну ногу. Покачиваясь, смотрела на зеленый забор. Гамак удалялся – Дайнека видела крышу соседского особняка. Гамак приближался, и крыша пряталась за забор.

Когда они с отцом купили здесь дом, особняк уже стоял на своем месте, но в нем никто никогда не жил, поэтому соседи прозвали его мертвым. Было время, когда Дайнека влезала на лестницу и подглядывала через забор, но ни разу не видела там жильцов. Бывало, на участке работал садовник. Иногда привозили мебель и какие-то ящики, но работами руководили случайные люди. Пока Дайнека была ребенком, таинственный особняк занимал ее мысли, потом она и думать о нем забыла.

«Интересно, кто теперь там живет? Нужно спросить отца».

Отец приехал в половине двенадцатого, едва успел переодеться в поездку. В начале первого прибыла машина такси. Прощаясь с отцом, Дайнека мимоходом спросила:

– В соседний дом никто не заехал?

– Нет, никто. Так и стоит пустой.

Она попрощалась с Настей и Серафимой Петровной. Машина уехала, и Дайнека осталась одна. Точнее, они остались вдвоем, потому что Тишотка для нее был важнее самого лучшего друга.

Ночью случилась гроза. Кроны сосен рвал ураганный ветер. По крыше долбил дождь, и стучали обвалившиеся ветки деревьев. Тишотка прибежал с первого этажа, запрыгнул к ней на кровать и спрятался под одеяло, вздрагивая там от каждого громового раската.

Дайнека встала, прошла к окну. Чудовищный ветер разметал цветущий рододендрон, у забора переломил усыпанную цветами сирень. Она подняла глаза, посмотрела вверх забора и вдруг застыла от удивления. На втором этаже мертвого дома в окне вспыхнул свет. Дайнека прильнула к стеклу. В тот же миг в комнате возник силуэт, человек поднял руку, собираясь открыть створку или подать сигнал, но свет внезапно погас, и уже ничего нельзя было разглядеть.

Остаток ночи она провела без сна, сжимая в руке телефон. Уснула только под утро.

Когда проснулась, сразу же распахнула окно. В комнате запахло свежестью и травой. Дайнека вдохнула весенний воздух и поняла, что все ее страхи – пустое. Над крышей особняка ярко светило солнце, а через все небо раскинулась широкая радуга.

После полудня она пошла за продуктами. Их поселок располагался у самого леса, при-
мыкая к деревне под названием Вишерки, в которой был магазин.

Дайнека шла по дорожке, заросшей крапивой и бузиной. В траве стрекотали кузнечики. Рядом трусил Тишотка и время от времени брехал на собак, стерегущих свои дворы. Со временем это ему надоело, и он молча добежал до самого магазина.

Дайнека купила вареники, которые любили и она, и Тишотка, а когда собралась уходить, в магазин зашла знакомая старушка, живущая по соседству.

– Здравствуйте, Таисия Ивановна!

– Здравствуй, Людочка! – Соседка называла ее так, потому что знала еще ребенком.

– Я подожду вас, – сказала Дайнека.

– Вот и хорошо, обратно пойдем веселей.

Таисия Ивановна Перевозникова имела пышные формы, однако ситцевое платье в мелкий цветочек было приталено «по фигуре». Отечные ноги обуты в шлепанцы на танкетке, а волосы прибраны в скромный пучок.

Она набрала два пакета продуктов, и Дайнека взяла один, чтобы помочь донести. Дом Таисии Ивановны стоял у самого леса. По дороге они болтали на разные темы, а когда проходили мимо пустого особняка, расположенного как раз между их домами, Дайнека заметила:

– Кажется, туда кто-то заехал...

– Сколько живу, не видела ни души, – возразила старуха. – Вчера приезжал садовник, может быть – он?

– Нет, – твердо сказала Дайнека. – Этой ночью я видела свет в комнате на втором этаже. Там был человек.

Таисия Ивановна с опаской покосилась на высокий забор.

– Может быть, показалось? В такую бурю, что была прошлой ночью, привидится что угодно. – Дойдя до своей калитки, спросила: – В гости зайдешь? Савелий Васильевич будет рад. – Она склонилась к Тишотке: – И ты заходи, угощу тебя мосолыгой.

– Мосолыга – это такая кость? – на всякий случай поинтересовалась Дайнека.

– Вкусная, мозговая, – подтвердила старушка, и Тишотка первым юркнул в калитку.

За пару лет, что Дайнека здесь не была, ничего в доме не изменилось. На полу дешевые коврики, мебель в стиле восьмидесятых. Чистые занавески, и на окошках – цветы.

– Савелий, посмотри, кто к нам пожаловал!

К ним вышел худой старик в клетчатой рубашке и синих тренировочных брюках.

– Людмила! Давненько тебя не видел... – Он обнял ее и усадил за кухонный стол. – Тася, неси-ка нам чай! – Глядя, как жена собирает на стол, спросил: – Рассказывал я тебе, как ее полюбил?

– Нет, – Дайнека улыбнулась, потому что слышала эту историю много раз.

– Мы жили на Пресне, в одном дворе. Вот за что ее уважал: отчаянная она была. Очень смелая. Бывало, отберет у меня деньги на завтрак: «Хватит тебе булок...» И высыплет мелочь в свою сумку. А сумка у нее была картонная, вроде папки для нот, на веревках...

Таисия Ивановна обернулась и, продолжая что-то помешивать, улыбнулась.

– Оставь девчонку в покое. Не надоело тебе одно и то же...

– Нет, подожди, – Старик выставил перед собою ладонь, будто обороняясь. – Заберет деньги, высыплет в сумку. И так каждый день. Потом достанет, что вдвоем накопили, и купит на все колбасы. Пойдем с ней к забору, что сад у самой Москвы-реки ограждал, перелезет она первой через него, потом меня позовет. Вижу – собака огромная, сторожевая, вроде кавказца, колбасу нашу лопают. На Тасю посмотрит, хвостом завилается, на меня – рыкнет, но не тронет. Наберем в саду вишен и обратно через забор. Э-э-э-х!

– С тех пор вы всегда вместе? – После этого рассказа Дайнека всегда задавала такой вопрос.

– Всю жизнь, как один день, – ответил Савелий Васильевич.

– Сколько лет с вами знакома, ни разу не видела ни одной фотографии. Какими вы были в молодости?

Старики благодушно переглянулись.

– Ну что, Тася, неси альбом... Э-хе-хе...

Таисия Ивановна пошла в спальню, Дайнека – за ней.

– Я помогу.

Открыв шкаф, старушка потянула альбом в плюшевой обложке. Вместе с альбомом выпала папка и рассыпалась, стукнувшись об пол. Из нее выпали газетные вырезки. На одном клочке Дайнека увидела рекламу химчистки «Розовый заяц».

«Смешное название», – подумалось ей.

Таисия Ивановна сложила вырезки в папку.

– Савелий Васильевич увлекается. – Она поставила папку на место, и они вернулись на кухню.

Разглядывая старые фотографии, Дайнека спросила:

– А это вы где?

– На работе, – Таисия Ивановна взяла фотографию и улыбнулась. – С девочками из «Посейдона». Я оттуда на пенсию уходила. Работала делопроизводителем. Когда это было? Лет десять прошло, может, и больше...

– Да... – протянул старик. – Приходит старость, и все – трындец!

Таисия Ивановна укоризненно хлопнула его по плечу.

– А это кто? – снова спросила Дайнека и показала на фотографию молодого мужчины.

Таисия Ивановна отвернулась, а Савелий Васильевич сказал осипшим вдруг голосом:

– Наш сын, Алексей.

– Я его никогда здесь не видела. В каком городе он живет?

– Его с нами нет, – Таисия Ивановна взяла полотенце и вытерла им глаза.

– То есть как... – Дайнека не решилась озвучить догадку.

– Много лет назад Алешенька не вернулся. Уехал на электричке домой, но в московской квартире не появился.

– Вы искали его? – Задавая этот вопрос, она понимала, как абсурдно он прозвучал.

– Искали, – проронила Таисия Ивановна. – В милицию заявили. Листовки развешивали. Все бесполезно.

– Такого быть не должно! – возмутилась Дайнека. – Это нельзя так оставлять! Нужно искать!

– Милая девочка, – Таисия Ивановна погладила ее по голове. – Мы искали. Пропал, никаких следов не оставил...

Старик посмотрел на жену с такой болью, что Дайнека не смогла удержаться.

– Могу я взять его фотографию?

– Зачем? – удивленно спросил Савелий Васильевич.

– Есть у меня один человек...

– Милый ребенок, – печально улыбнулась Таисия Ивановна. – Бери, если хочешь. Столько лет прошло, кто же найдет...

– Дайте листок, – распорядилась Дайнека и, когда получила его, попросила: – Пожалуйста, расскажите, когда он пропал, какие шрамы, приметы, болезни... Перевозников Алексей Савельевич, – написала она первую строчку и вскинула голову: – Когда он родился?

Старики продиктовали ей всю информацию, потому что в этот момент она выглядела так, словно всю жизнь занималась поиском пропавших людей.

Закончив писать, Дайнека сказала:

– Сегодня же все передам. – Она прижала руки к груди. – Надежду терять нельзя. Нужно верить!

По дороге от стариков Дайнека уже набирала телефон Вешкина, руководителя службы безопасности крупного холдинга, где работал ее отец.

– Сережа, мне срочно нужна твоя помощь...

Договорившись о встрече, Дайнека не сомневалась: Вешкин ей не откажет. В тот же день они встретились в кафе на въезде в Москву, Дайнека передала фотографию и все рассказала.

– Как думаешь, можно как-то помочь? – Она умоляюще смотрела на Вешкина.

Сергей поправил очки.

– Сделаю все, что смогу...

– Ты просто не представляешь, какие это замечательные старики!

Сергей, улыбаясь, спросил:

– Послушай, Дайнека, плохими у тебя люди бывают?

– Бывают, – сказала она и поняла, что никого не может назвать.

Вернувшись домой, просидела над учебником и тетрадкой до самого вечера. Тишотка нашел желтого ежика и, пристроив его рядом с собой, лег у ее ног. Иногда, чтобы размяться, Дайнека брала ежика, выходила во двор и кидала к забору, а когда Тишотка его приносил, кидала еще раз. Пес носился как угорелый, получая удовольствие от игры и возможности быть нужным своей хозяйке.

В очередной раз размахнувшись, Дайнека поняла, что взяла высоко, но уже ничего не могла исправить. Еж перелетел на участок мертвого дома. Тишотка посмотрел ей в глаза, грустно побрел прочь и лег у забора, положив морду на передние лапы.

Он лежал там до темноты. А когда она сварила вареники и позвала его есть, даже не посмотрел в сторону миски.

Дело принимало плохой оборот. Дайнека окликнула его. Тишотка не повернулся. Она подошла, присела и погладила его по спине.

– Ну что ты, я ж не нарочно...

Тишотка никак не отреагировал на ее слова.

– Вернемся в Москву, куплю тебе нового, – продолжала Дайнека, – такого же, желтенького.

Тишотка не отвечал.

Дайнека вернулась в дом, но не могла найти себе места, понимая, что пес будет лежать у забора всю ночь. Она и предположить не могла, что игрушка так ему дорога.

Время для визитов было неподходящее, тем не менее Дайнека вышла на улицу и позвонила в ворота соседнего дома. То, что ей не открыли, не удивило. Она позвонила еще раз, скорей для очистки совести. Однако, вернувшись и увидев лежащего у забора Тишотку, поняла, что не сможет бросить друга в беде. Принесла лестницу, приставила к забору там, куда улетел еж, и влезла наверх.

Усевшись на забор, оглядела темный, без света дом и стриженую лужайку, на которой светлым пятном валялась игрушка. Тут же определилась, куда поставить ногу на другой стороне, и благополучно прыгнула на чужую территорию.

За забором тихо скулил Тишотка...

Пригнувшись, Дайнека добежала до ежика, вернулась и забросила его обратно, в свой двор. Взялась за забор и уже занесла ногу на поперечину, как вдруг почувствовала неодолимое, прямо-таки всепожирающее любопытство. Она обернулась и внимательно оглядела территорию таинственного дома. В этот момент из-за облаков показалась луна.

Сколько раз в детстве она изучала этот ландшафт. Он и теперь нисколько не изменился: стриженный газон без признаков деревьев или кустарников. Ни беседок, ни гаража. Казалось, для хозяев важно лишь то, чтобы все здесь идеально просматривалось.

Дайнека стояла как на ладони, и если в доме сейчас кто-нибудь был, при свете луны он хорошо мог ее разглядеть. Она двинулась к зданию, похожему на классическую двухэтажную виллу. По карнизу, как у итальянских аналогов, не обошлось без лепнины. Крытая веранда была пуста, ни стульев, ни даже стола. По участку проходила одна дорожка, к воротам, все остальное – засеянный травой луг. Дайнека пробралась вдоль стены, поочередно разглядывая жалюзи первого этажа.

Вдруг стало темно, как будто кто-то огромный закрыл ладошкой луну. Где-то в лесу ухнула птица, еще дальше, в деревне, проехал автомобиль. Дайнека свернула за угол и увидела приличную полосу света, выбивавшуюся из-под металлических жалюзи. Тут же сообразила, что это окно смотрит на лес. В очередной раз уверившись, что благоразумие – это не ее добродетель, заглянула под жалюзи и увидела спальню: кровать с позолоченным изголовьем и балдахин из парчовой ткани. У кровати, в человеческий рост, стояло белое изваяние, которое поначалу Дайнека приняла за живую женщину. В ногах кровати стояла кушетка и лежал бордовый ковер, простирившийся до окна, у которого застыла она.

Вдруг свет погас, но тут же вспыхнул фонарь в руках белого изваяния. Мелькнула тень, на кушетку упал халат, а на кровать уселся мужчина. В неясном свете Дайнека не могла рассмотреть лицо, видела только, что он немолод и худощав.

Мужчина взял пульт, и комната наполнилась мерцанием телевизора. Мимо него кто-то прошел. Дайнека увидела женщину с подносом в руках. Поставив его на тумбочку, она скинула дорогой цветастый халат и, оставшись в ночной рубашке, повернулась лицом к окну.

У Дайнеки подкосились колени.

– Господи... Это же Таисия Ивановна...

Та подошла к окну и наглухо задернула шторы. Дайнека упала на землю и замерла. Убедившись, что ее не заметили, поднялась и бросилась прочь.

Перевалившись через забор, она спустилась на свою территорию, Тишотка встретил ее радостным визгом, однако на всякий случай схватил ежа и уволок его в дом.

Дайнека провела беспокойную ночь, пытаясь осознать, связать воедино то, что знала о стариках, об их маленьком бедном доме и то, что увидела ночью через окно в роскошном особняке.

Когда она спросила у Таисии Ивановны, не поселился ли кто-то в особняке, та ответила, что не видела ни души. Мужчиной, что лег на кровать и по-хозяйски включил телевизор, без сомнения, был Савелий Васильевич. Почему он так бесцеремонно распоряжался в чужом доме и почему Таисия Ивановна бессовестно соврала, пока оставалось тайной.

Назавтра, как только проснулась, Дайнека отыскала отцовский бинокль и, выбрав позицию, изучила каждый сантиметр на фасаде мертвого дома. Окна закрыты жалюзи, никакого движения ни в доме, ни во дворе. Помаявшись, она достала старую телефонную книжку и нашла телефон Перевозниковых.

Понимая, что лезет куда не просят, все-таки позвонила. Таисия Ивановна подняла трубку, и Дайнека сказала первое, что пришло в голову:

– Можно, я к вам зайду? Очень скучно, я в доме одна.

– Минут через тридцать, пока с делами управлюсь. Приходи, будем рады.

Догадавшись, что Перевозниковы еще в особняке, Дайнека взяла бинокль и кинулась на балкон. Но сколько ни смотрела, не заметила того, как они вышли из мертвого дома.

Когда раздался звонок и Дайнека взяла трубку, Таисия Ивановна мирно спросила:

– Ну что же ты, Людочка, не идешь? Мы уже стол к чаю накрыли.

Отложив бинокль, она вышла из дома. По дороге перебирала разные объяснения и, уже подходя к калитке Перевозниковых, решила: наверное, старики присматривают за домом по просьбе хозяев. Однако в такую версию не вписывалась ложь Таисии Ивановны.

Савелий Васильевич сидел у стола, накрытого старенькой скатертью.

– Страшно небось одной ночевать?

– Нет, просто немного скучно. – Она решила пойти ва-банк. – А вы сегодня где ночевали?

Старики удивленно переглянулись:

– Дома, в соседней комнате...

– А... – сказала Дайнека и попыталась загладить неловкость. – Просто мне показалось, что вы уезжали.

– Куда нам теперь ездить, – сказал Савелий Васильевич, поднося кружку ко рту. – Чай-то пей, остынет небось.

Дайнека взяла горячую кружку и непроизвольно обвела кухню глазами. Ничто из того, что она сейчас видела, не объясняло вчерашнего случая. Таисия Ивановна была в том же ситцевом платье. Савелий Васильевич – в тренировочных штанах и рубашке, купленной на самом дешевом рынке. Никаких дорогих халатов или признаков роскоши не было. Как говорится, бедно, но чисто. Все как всегда.

Отхлебнув пару глотков, Дайнека зашла с фланга:

– Не знаете, кто присматривает за домом? – Она кивнула на особняк.

Таисия Ивановна повторила то, что сказала вчера:

– На днях приезжал садовник. Больше там никто не бывает.

Когда Дайнека уходила от Перевозниковых, она запнулась о черные туфли, которые старик тут же надел, чтобы проводить ее до калитки.

Выйдя на улицу, Дайнека остановилась.

– «Силвано Лоттанци»... Боже мой! – Она обернулась, а потом побежала домой и прямо-таки направилась в отцовскую спальню. Открыла шкаф с обувью, достала одну пару, поднесла к свету и прочитала надпись внутри ботинка:

– «Силвано Лоттанци, калцилайо»... Сапожник...

Ботинки, которые она держала в руках, отец шил на заказ в мастерской дорогого итальянского сапожника. Такие ботинки стоили пять тысяч евро.

Там, в доме у стариков, она споткнулась о ботинки этой же марки. И те ботинки принадлежали Савелию Васильевичу Перевозникову.

Ночью Дайнека проснулась от какой-то тревоги. Лежа в постели, смотрела на потолок. Казалось, что по белой поверхности мечутся желтые тени. Вскочив на ноги, подбежала к окну и увидела языки пламени.

Сначала ей показалось, что горит таинственный особняк. Потом, перебежав к другому окну, она поняла, что это – костер на его газоне. Дайнека стояла у окна до тех пор, пока он не потух, однако никого не заметила.

Когда чуть-чуть рассвело, она опять подтащила лестницу и перебралась на соседний участок. Костер еще тлел. Непрогоревшие деревяшки переливались искристыми сполохами. Дайнека пошевелила золу носком своего ботинка и вынула оттуда обугленный газетный кусок.

– Розовый заяц, – прочитала она. – Химчистка «Розовый заяц»...

Дайнека перевернула бумажку и на обратной стороне прочитала заголовок статьи:

– Кровавая расправа в компании «Посейдон»... Восемь трупов... Похищены деньги...

Никто не остался в живых...

Дайнека почувствовала дрожь сначала в руках, потом затряслись колени. Она рванула к забору и забралась на него с немислимой быстротой. Еще через мгновение она была на своей стороне. Схватив Тишотку, вбежала в дом. Закрыла дверь на замок, поднялась в свою комнату и тоже заперлась. Этого показалось мало, она забралась под одеяло и накрылась им с головой.

Минут через десять Дайнека была готова обдумать то, что случилось. Этой ночью на соседнем участке сожгли газетные вырезки, которыми, по словам Таисии Ивановны, увлекался Савелий Васильевич. Это подтверждает найденный клочок с рекламой химчистки «Розовый заяц», который она заметила в доме у стариков, когда рассыпалась упавшая папка.

На этом же клочке, с другой стороны – заметка о кровавой расправе в офисе «Посейдона». По словам старухи, она там работала. Получается, старики имели отношение к этому делу. Иначе зачем собирали вырезки? А если пришить к истории особняк, в котором они тайно хозяйничали, дорогую одежду и обувь, легко предположить, куда ушли деньги из офиса «Посейдона».

– Неужели старики убили всех восьмерых?.. – Содрогнувшись, Дайнека поняла, что никогда не сможет в это поверить.

Сомнения заставляли ее мысли метаться в разные стороны.

– А если – они? Да это же просто какие-то Бонни и Клайд...

Никогда еще она не желала так сильно, чтобы маленькая стрелка часов подошла к девяти, а большая к двенадцати. Ровно в девять часов утра Дайнека позвонила Сергею Вешкину.

– Послушай, Дайнека, – сердито сказал он. – Я, конечно, понимаю, что ты просила ускориться, но...

– Сережа, Сережа! Я не за тем!

– Прямо таран какой-то, а не девчонка. Ну, чего тебе еще нужно?

– Все, что сможешь найти про убийства в офисе «Посейдона». – Она беззастенчиво пользовалась дружеским расположением Вешкина.

Услышав слово «убийство», Вешкин встревожился:

– Постой. Во что ты опять вляпалась?

– Ни во что, – как можно беспечней отмахнулась она. – Это случилось лет десять-двенадцать назад. Очень надо, пожалуйста, найди все, что сможешь. Лучше, если копию материалов дела...

Вешкин остановил ее:

– Ты хоть понимаешь, о чем говоришь?.. Совсем обнаглела... Копию дела ей подавай, – он немного смягчился: – Может, и дела-то никакого не было. С чего ты это взяла?

– Было! – убежденно заявила Дайнека.

- Это случилось в Москве?
- Да, об этом даже в газетах писали.
- Отец знает? – строго спросил Сергей. – Значит, для чего тебе это нужно?
- Значит! – уверенно соврала она, резонно предположив, что Сергей не станет звонить

отцу.

- Для чего?
- Делаю курсовой.
- Это по какой же дисциплине? – усомнился Сергей.
- Правоведение.

После продолжительного молчания он тихо спросил:

- С каких пор на твоей специальности правоведение изучают?
- Сережа, – проникновенно сказала она. – Сколько лет назад ты закончил учебу?
- При чем тут это?
- При том, что с тех пор многое изменилось.
- Ладно, – ответил он. – Если что-то найду – позвоню.

Остаток дня Дайнека провела в Интернете. Нашла только одно упоминание о том, что случилось в офисе «Посейдона»: вечером тридцать первого декабря там были убиты восемь человек, которых обнаружили сотрудники, пришедшие после праздников на работу. Среди погибших – трое из руководства и юрист компании «Посейдон». Кроме них, обнаружили трупы четырех мужчин. Все погибшие были застрелены, здесь же нашли оружие. Случившееся отнесли к разряду криминальных разборок.

Дайнека припомнила все, что знала про стариков. Таисия Ивановна – скромная женщина, всю жизнь проработала в офисах. Мало зарабатывала, малым довольствовалась. Во всяком случае, так считали все окружающие. Старик до недавнего времени работал в школе учителем по труду. Никто из соседей не мог сказать про них ничего плохого. Она вдруг поняла, что это и настораживало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.